

Эти слова вызвали всеобщее недоумение в репетиционной комнате.

Не только участники-музыканты, но и вся производственная группа были крайне удивлены.

Самым недовольным, очевидно, был Чэн-Чэн. Его планы были разрушены басистом, которого он даже не знал, и он не мог контролировать свои эмоции и слова.

- О чем он думает? 72-й бросает вызов 22-му?

Другие участники групп также считали это слишком рискованным и тихо обсуждали.

- Сразу бросить вызов сильнейшему басисту – это слишком сложно.

- Действительно, Ука не просто так стал чемпионом.

- Если проиграет, вся команда потеряет 100 очков, это...

Ли Шу слегка прищурился, рассматривая Нань И, и через мгновение спросил:

- Вы решили?

В первую секунду остальные трое из «Хэнкэ» были удивлены. Но сейчас они выглядели необычайно спокойными, как будто это действительно было результатом двухминутного обсуждения.

Итак, перед лицом этого важного вопроса, который мог определить судьбу группы, все трое впервые синхронно кивнули.

- Хорошо.

Взгляд Ли Шу переместился на задний ряд.

- Ука, ты принимаешь вызов?

Ука еще не полностью оправился от удивления.

Во время двухминутного обсуждения в команде они уже договорились дать редкую возможность Чэн-Чэну, чтобы он мог осуществить свое желание и бросить вызов Цинь Июю. Но кто мог подумать, что первая дуэль выпадет на его долю.

Тем не менее, он встал и с улыбкой ответил:

- У меня нет причин отказываться.

Под взглядами всех присутствующих они взяли свои инструменты и поднялись на сцену.

Ука играл на кастомной пяти струнной бас-гитаре, той самой, на которой он выиграл чемпионат. Нань И взял свою первую бас-гитару, на которой играл в доме Цинь Июя.

В зале сидели музыканты. Для музыкантов инструмент – как одежда, и по разнице в инструментах можно примерно оценить уровень мастерства.

По процедуре Ли Шу сначала подошел к Ука и упомянул его достижения:

- Ука, ты участвовал в двух конкурсах «Линшэн», я помню, один раз ты занял третье место, а

другой - первое, верно?

Ука улыбнулся и кивнул:

- Третье место я взял в тринадцать лет, в юношеской категории басистов.

- Раньше ты был независимым музыкантом, играл в нескольких группах, участвовал в музыкальных фестивалях. Почему ты решил стать постоянным басистом в «Буцзиньму»?

Ука взглянул на Чэн-Чэна, сидящего в последнем ряду, и с улыбкой ответил:

- Когда гитарист пришел ко мне, я был пьян до потери сознания на вечеринке и принял его за своего хомячка. Вот так я и подписал контракт.

Зал рассмеялся. Нань И прищурился и тоже посмотрел в сторону Чэн-Чэна, заметив, что его уши покраснели, а выражение лица стало неловким. Но он не стал вникать в смысл этого и отвел взгляд.

Ли Шу тоже улыбнулся и повернулся к Нань И.

Он взглянул на сценарий, который был практически пуст.

- У тебя есть опыт игры в группе?

- Нет.

- А опыт выступлений?

- Можно считать отбор?

Эти слова вызвали бурю обсуждений.

Совершенно новый участник без опыта бросил вызов чемпиону с множеством наград. Это действительно было похоже на битье яйцом о камень.

- Это... можно сказать, что юнец не боится тигра.

- Совсем новичок, как он смог привлечь Цинь Июя?

- Кроме хорошей внешности, пока я не вижу ничего особенного.

- Подожди, я видел отчеты в интернете...

- Не говори, тут записывают, какие еще отчеты.

- Считается. - Ли Шу поднял бровь, рассматривая лицо Нань И.

Как известный продюсер, он работал над альбомами многих певцов и групп, и многие компании подсовывали ему новичков, прося хорошо их обучить. Среди них он больше всего не любил тех, кто продвигался за счет внешности.

Видео с отборов каждой группы были отправлены всем продюсерам-наставникам. Ли Шу посмотрел только несколько и не стал продолжать. Услышав, что Цинь Июй вернулся и присоединился к новой группе «Хэнсин Шикэ», он хотел посмотреть запись отбора, но так и не

открыл.

Он боялся, что уровень Цинь Июя упал, и это его разозлит.

Поэтому о молодом басисте перед ним Ли Шу знал практически ничего. Нельзя отрицать, что он действительно обладал выдающейся внешностью. Последний раз такие комплименты в рок-сцене получал Цинь Июй.

Но соответствуют ли талант и мастерство – это большой вопрос.

Сейчас Нань И был чистым листом, неизвестной величиной.

- Почему ты хочешь бросить вызов Ука? – Ли Шу опустил руку с сценарием и, не следуя процедуре, задал вопрос, который его интересовал.

Нань И задумался на несколько секунд, как будто серьезно размышлял.

Но Цинь Июй видел, как он действительно думает, и с улыбкой подумал, что сейчас он, вероятно, просто выдумывает.

- Никакой особой причины. – Он поправил очки и спокойно сказал: – Он, кажется, самый сильный басист, хочу попробовать.

Зал снова взорвался обсуждениями.

- Кажется??

- Неудивительно, что он смог привлечь Цинь Июя, они из одного теста... нет, одной команды!

- Может, лучше помолчи...

Ли Шу не был так сильно удивлен и кивнул.

- Хорошо.

Он полностью отложил сценарий.

- Этот инструментальный вызов можно рассматривать как сочинение на заданную тему. В ограниченное время вы должны представить свой ответ. Оценку будут ставить музыканты в зале и я лично. На креслах есть кнопки для голосования, каждый музыкант имеет один голос, мой голос считается за пять.

Янь Цзи быстро подсчитал и тихо сказал:

- Кроме Нань И и Ука, в зале осталось 20 человек, плюс пять баллов от Ли Шу, максимум 25. Это значит, что для победы нужно получить поддержку как минимум двух пятых зала.

Для новичка без какой-либо поддержки это точно не будет легко.

Ли Шу перегнулся через оператора и позвал своего ассистента, попросив принести электрогитару.

Он сел на стул, перебрал струны, настроил звук и импровизировал рифф, повторив его три-четыре раза, записал на месте и поставил на повтор.

- Это рифф, который я только что написал. Теперь вам нужно за пять минут придумать как минимум минутную басовую партию на его основе.

Ли Шу посмотрел на большой экран, где снова появились песочные часы.

- Обратный отсчет начался.

Сидящий рядом басист из «Суй Шэ» Сяо Лю вздохнул:

- Сложно.

- Действительно не просто. - Янь Цзи, который обычно хорошо справляется с давлением, теперь тоже почувствовал напряжение. - Я думал, что сначала будут проверять навыки игры, а не сразу перейдут к импровизации.

- Ну, это попадает в зону комфорта Ука. - Сяо Лю посмотрел на двоих на сцене. - В прошлый раз на соревнованиях он поднял общий балл за счет творческой части. Импровизация для него не проблема.

- Какая головная боль. - Чжи Ян нахмурился, беспокоясь за Нань И, и оглядел других музыкантов вокруг. Увидев, что они все обсуждают, он и так был не в духе, а тут еще услышал голос того идиота, который приставал к Цинь Июю.

Он обернулся и увидел, что Чэн-Чэн с легкой насмешкой заявил:

- Он точно не выиграет.

Чжи Ян сжал кулаки.

Янь Цзи заметил это, улыбнулся и взял его руку, разжимая плотно сжатые пальцы.

- Не нервничай, ты же еще не выступаешь.

- Я не нервничаю, я злюсь! - тихо возразил Чжи Ян.

Цинь Июй рассмеялся:

- Почему ты всегда злишься? Ты что, как рыба-фугу?

- Ты...

- Рыба-фугу довольно милая. - улыбнулся Янь Цзи.

Цинь Июй кивнул:

- Рыба-фугу вкусная.

Чжи Ян был в недоумении.

А Нань И на сцене все это время будто находился в своих мыслях, его глаза были устремлены в одну точку, и он явно не был сосредоточен на соревновании.

Цинь Июй, подшутив над Чжи Яном, снова посмотрел на него. В этот момент их взгляды встретились на мгновение, но Нань И быстро отвел глаза.

Цинь Июй нахмурился. Теперь он был уверен, что Нань И действительно не может смотреть на него больше трех секунд.

Почему?

- Эй? - Чжи Ян посмотрел на сцену и, кажется, что-то заметил, пробормотал: - А где его кулон?

- Какой кулон? - спросил Янь Цзи.

- Кулон с медиатором, он всегда носил его, даже в душе и во сне. Не знаю, когда снял.

Медиатор?

Цинь Июй был немного заинтересован: это медиатор для бас-гитары?

Прежде чем он успел спросить, на сцене произошло новое действие - Ука поднял руку.

А время только что перевалило за половину.

- Так быстро?

- Не зря Ука, он закончил раньше времени.

- Для него это вообще пустяк, даже если проиграет, это будет достойное поражение. Уже круто, что он осмелился бросить вызов.

Ли Шу кивнул Ука.

- Начинай.

Как только рифф начал играть, бас Ука плавно влился в него, как плоть, приросшая к кости, идеально сочетаясь и наполняя весь отрывок жизнью. Несмотря на отсутствие барабанов и других мелодических инструментов, только бас.

Его техника была мастерской, но самое главное - он не злоупотреблял ею. Каждая деталь была обработана идеально, без излишнего пафоса. Как ритмический инструмент, он использовал бас-гитару на максимум, создавая идеальную низкочастотную основу для мелодии, звучание было гладким и приятным.

Как опытный музыкант, неоднократно участвовавший в соревнованиях, Ука был расслаблен, улыбался и двигался естественно в ритме, как будто это был не поединок, а его личное выступление.

- Я уже представляю, сколько фанатов Ука привлечет после этого эпизода.

- Действительно сильный, уровень импровизации просто потрясающий. С Ука в команде уровень «Буцзиньму» сразу поднялся.

- Страшно, чувствую, что по сравнению с ним я могу только посылки получать...

- Ничего, ты можешь выйти на сцену и станцевать брейк-данс.

Кажется, вспомнив, что это соревнование, Ука в конце продемонстрировал впечатляющую технику слэпа, завершив этим свое выступление.

Он слегка поклонился, сохраняя дружелюбную улыбку на лице.

Хотя Чжи Ян всегда доверял Нань И, после выступления Ука он не мог не заволноваться.

- Не зря он чемпион, у него действительно есть навыки, такой уверенный.

Янь Цзи кивнул.

- Если всех басистов, участвующих в соревнованиях, ранжировать отдельно, Ука был бы в числе лидеров по силе и популярности. Просто их группа не так известна, поэтому общий балл упал в группу С.

Подумав об этом, Чжи Ян посмотрел на Цинь Июя.

Цинь Июй не проявлял никаких эмоций, полуприкрыв глаза, его взгляд даже не был направлен на Ука.

Только когда очередь дошла до Нань И, он вдруг выпрямился, слегка наклонившись вперед, и его глаза широко раскрылись.

Оказывается, у него такие большие глаза. Чжи Ян только сейчас это заметил.

Ли Шу посмотрел на Нань И:

- Ты готов?

- Угу.

Без лишних слов, Нань И только кивнул и приготовился, когда рифф снова начал играть.

- Начинай.

Как только Ли Шу произнес эти слова, из динамиков раздался звук бас-гитары.

Всего за несколько секунд выражение лиц всех присутствующих изменилось.

В отличие от Ука, чей стиль был идеально согласован с риффом, бас Нань И с самого начала заявил о совершенно другом подходе.

Он не следовал за риффом, а скорее подавлял его.

Его бас был настолько выразительным, что затмил мелодию, предложенную Ли Шу, став главным элементом. В ритме Нань И использовал нестандартные размеры, такие как 7/8 и 13/8, создавая сложные переплетения, похожие на текущую воду. Ритмические изменения были настолько многочисленными, что полностью разрушали структуру, заданную мелодией, но при этом создавали тонкий баланс.

Это был неожиданный ответ.

Бровь Ли Шу непроизвольно поднялась.

Музыканты в зале замерли на несколько секунд, прежде чем кто-то наконец произнес первое восхищенное замечание.

- Ого, этот бас будто бьет меня по лицу...
- Впервые слышу, чтобы бас затмил гитару...
- Он смог использовать аккорды Ли Шу и придать им атмосферу мат-рока.
- Какой ужасный ритм.

Янь Цзи тоже не ожидал этого, но это полностью соответствовало стилю Нань И.

- Если басовая линия Ука была идеально согласованной, то Нань И - это полная свобода, где рифф продюсера стал тонкой нитью, позволяющей ему достичь максимальной свободы в ограниченных рамках.
- Это его обычный стиль. - сказал Чжи Ян, привычно пытаюсь уловить ритм Нань И. - Каждый раз, когда он так играет, я сбиваюсь с ритма, это слишком сложно.

У Нань И не было привычной для опытных музыкантов манеры поведения на сцене. Он был расслабленным, рассеянным, всегда выглядел так, будто ему все равно, играл, слегка покачиваясь в ритме, изредка бросая взгляд в зал, как будто для взаимодействия. Но чем больше он так делал, тем больше привлекал к себе внимание, как будто невидимый крючок зацеплял зрителей и увлекал их за собой.

Цинь Июй спокойно наблюдал и вдруг засмеялся.

- Чему ты смеешься? - спросил Чжи Ян.

Цинь Июй поднял бровь:

- Вы так близко знакомы, но не заметили? Он еще не выложился на полную.
- Что ты имеешь в виду? - нахмурился Чжи Ян.

Цинь Июй не стал объяснять, так как это было лишь его интуитивное ощущение:

- Скоро узнаешь.

Сяо Лю взглянул на песочные часы.

- Кажется... время летит быстрее, когда играет Нань И, уже прошла половина.

Цинь Июй тихо сказал:

- Потому что изменения лучше всего снимают усталость.

В зале те, кто раньше сомневался, не понимал или даже презирал Нань И, теперь искренне погрузились в ритм.

В конце концов, мастерство игры на инструменте говорит само за себя.

- Теперь я понимаю, почему он осмелился бросить вызов первым, да еще и Ука. У него действительно есть уверенность.
- Этот конкурс просто ужасен, даже совершенно неизвестные новички такие сильные. Может,

еще не поздно сняться с соревнований?

- Серьезно? Ты играешь не на барабанах, а на барабане отступления!

- Но, честно говоря, Ука был более согласованным, его басовая линия была идеально подогнана. Это как идеальное сочинение отличника против творческой работы, которая полностью выходит за рамки. Это может получить высший балл, а может и ноль, так что все зависит от того, как продюсер оценит.

- Да, Ли Шу известен как строгий продюсер...

Эти комментарии дошли и до Чэн-Чэна.

Он никак не ожидал, что этот басист окажется на таком уровне, и его лицо стало мрачным.

Он думал, что Ука сможет сбить их спесь, особенно Цинь Июя. Он действительно забыл о нем, совсем не помнил и даже присоединился к неизвестной группе, что было для него невыносимо.

Пусть Ука разгромит того, кого он выбрал, чтобы он понял, насколько ошибался.

Но все пошло не так.

Теперь тот, кто чувствовал себя побежденным, был он сам.

Чжи Ян взглянул на него и не смог сдержать смеха:

- Эй, этот рыжий так разозлился, что лицо исказилось... мм!

Янь Цзи закрыл ему рот рукой.

Последние тридцать секунд.

Ли Шу наконец оторвал взгляд от Нань И и посмотрел на экран, но именно в этот момент из динамиков донесся новый ритм, настолько плавно вписавшийся, что он на секунду замер.

Не только он, но и Ука резко застыл, его привычная улыбка замерла на лице.

Как это возможно...

Нань И в конце повторил его музыкальный отрывок.

Нет, не просто повторил, он даже переработал его, объединив со своим ритмическим стилем и создав более яркую басовую линию на основе риффа.

По спине Ука пробежал холодный пот.

Это было словно сообщение всем: я не только знаю свой стиль, но и могу за такое короткое время изучить твой.

И не только.

Я могу предложить лучшее решение на основе твоего ответа.

Ука вдруг осознал, что он как прилежный ученик, написавший на доске идеальное решение задачи, столкнулся с странным человеком, который всегда спит и ни о чем не заботится. Его

вызвали к доске, он небрежно решил задачу, бросил мел и без эмоций посмотрел на него.

Это было самое страшное – он даже не проявлял ни капли гордости, весь его вид говорил о безразличии.

Он выбрал его, но, кажется, даже не считал его соперником.

Его цель вовсе не была в состязании.

Так зачем тогда? Ука не мог понять.

В зале воцарилась тишина, пока звук баса Нань И еще отдавался эхом.

В тихой репетиционной комнате вдруг раздались аплодисменты, ленивые, но громкие.

Многие обернулись на звук и увидели, как Цинь Июй, подняв бровь, аплодирует.

Когда на него устремились взгляды, Цинь Июй с невинным видом остановился и спросил:

- Эй? Нельзя аплодировать?

Затем он снова засмеялся, совершенно без извинений.

- Извините, но я уже поаплодировал.

<http://bllate.org/book/14694/1313146>